

ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ КОМПОЗИТОР-РЕАЛИСТ

(К 140-летию со дня рождения А. С. Даргомыжского)

А. С. Даргомыжский

Шестидесятые годы XIX века ознаменовались могучим подъемом русской национальной музыки. У великого Глинки, отца русской национальной оперы, друга Пушкина и Жуковского, нашлись достойные последователи. Ближайшим преемником Глинки явился выдающийся русский композитор Александр Сергеевич Даргомыжский.

Даргомыжскому во многом пришлось разделить судьбу своего великого предшественника. «Он был наследником не только таланта, но и страданий Глинки», — писал о А. С. Даргомыжском музыкальный критик В. В. Стасов. Даргомыжский, как и Глинка, глубоко презирал «вычурную итальянскую, крики французской и манерность немецкой школы». Об одном из модных французских композиторов он писал: «Он столько же Бетховен, сколько мой кукиш — вацдомская колонна».

Композитору пришлось бороться с раболепным преклонением светской публики перед итальянской музыкой, с равнодушным отношением общества к созданию русской оперы. Он требовал от музыки того же, чего требовал Чернышевский от всех родов искусств, — правды, жизненности, реализма. «Артистическое мое положение в Петербурге незавидно, — писал композитор, — большинство наших любителей и газетных писак не признает во мне вдохновения. Я не намерен низводить для них музыку до забавы. Хочу, чтобы звуки прямо выражали слово, хочу правды».

Но в стремлении к правде в музыке тогда видели нечто злобное и опасное. Гениальные по глубине и правдивости оперы А. С. Даргомыжского «Русалка» и «Каменный гость» подверглись осмеянию со стороны музыкальных староверов и не были приняты публикой. На композитора нападали даже за то, что он взял в качестве либретто гениальные создания Пушкина. «Для

оперы, — говорили эти невежды-критики, — нужны стихи скорее с отрицательными достоинствами: не глупые, не пошлые, не топорные, не безграмотные, но отнюдь не гениально-глубокие». Судьба опер выдающегося композитора-реалиста была в руках тупоумных людей. Лучшая его опера «Русалка» только спустя 10 лет после первой постановки была по достоинству оценена и заняла прочное место на русской оперной сцене.

Меткостью обрисовки действующих лиц отличается другая опера композитора — «Каменный гость», написанная на текст одноименного произведения А. С. Пушкина. В этой опере, как и в большом числе своих романсов, А. С. Даргомыжский утверждает правду и естественность драматической декламации и создает новые типы лирических, сатирических и комических песен.

Новое русское искусство, здоровое, свежее, рвавшееся к жизненной правде, встречало на каждом шагу помехи. Но остановить развитие реалистической музыки было нельзя, как не удалось остановить и запретить распространение революционных идей Чернышевского в русском передовом обществе. Даргомыжский уже не был так одинок, как Глинка. Его лозунг: «Хочу, чтобы звуки прямо выражали слово, хочу правды», — был подхвачен другими композиторами-реалистами.

В 1855 году в Петербурге возник музыкальный кружок, во главе которого стал молодой, разносторонне образованный композитор М. А. Балакирев. В историю русской музыкальной культуры композиторы балакиревского кружка вошли под именем «могучей кучки». Вдохновенная правда, звучащая в их творениях, заглушила голоса всех врагов нового искусства, оказала могучее воздействие на судьбы русской музыки.

Большую помощь «могучей кучке» оказал А. С. Даргомыжский. В нем молодые композиторы видели своего наставника. Модест Петрович Мусоргский, один из активнейших членов «могучей кучки», посвящая Даргомыжскому свою «Кольбельную Времушке», называл его «великим учителем музыкальной правды».

Умер Александр Сергеевич Даргомыжский в 1869 году.

Замечательные произведения А. С. Даргомыжского прочно вошли в золотой фонд не только русской, но и всей мировой музыкальной культуры. Оперы «Русалка» и «Каменный гость» входят в репертуар всех оперных театров нашей страны. Музыка Даргомыжского понятна и близка советскому народу.